

ОТЗЫВ

оппонента

на диссертацию на соискание ученой степени кандидата исторических наук

Аброськиной Евгении Вячеславовны

«Женское головное покрывало *сэфсэри* в контексте социальных и политических трансформаций в Тунисе в XX-XXI вв.»

Специальность 5.6.4. – Этнология, антропология и этнография

Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук Аброськиной Евгении Вячеславовны «Женское головное покрывало *сэфсэри* в контексте социальных и политических трансформаций в Тунисе в XX-XXI вв.» представляет собой качественное и завершённое исследование полисемантизма, а также процессов сохранения и ревитализации культурного наследия (традиционной одежды) населения Туниса, в частности, тунисского женского головного покрывала *сэфсэри*.

Следует сразу отметить, что в условиях сегодняшней радикализации ислама в мире, обострения ситуации на Ближнем Востоке, активизации полемики во многих странах мира по поводу легитимности ношения хиджаба и ужесточения юридических норм в отношении носящих его, и одновременно – на фоне интенсификации глобальных и универсальных процессов поиска национальной/этнической идентичности и переоценки критериев и понятий локальной культуры и национальной самобытности тема диссертации отличается повышенной актуальностью. Необходимо подчеркнуть и новизну подобного исследования в контексте как зарубежного, так и отечественного дискурса, в которых вестиментарные практики редко становятся предметом специального антропологического анализа, тем более – современные вестиментарные практики Магриба. Диссертация базируется как на данных научной литературы, так и на авторских полевых материалах, что делает исследование исключительно ценным. Подчеркнем, что многолетняя, вплоть до сегодняшнего дня, работа

диссертанта в поле, позволяет отследить судьбу туниССкого *сэфсэри* в режиме реального времени, в соответствии с новейшими, наиболее «свежими» социальными, идеологическими, конфессиональными тенденциями в социуме этого государства «умеренного ислама»; более того, именно полевой материал позволяет увидеть изменение символизма *сэфсэри* не только в свете официальных политических доктрин Туниса, но и, что важно, в эмическом видении населения.

Кандидатская диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованных источников и литературы, списка сокращений и приложений, включая иллюстративное, представляющих самостоятельную ценность и являющихся плодом многолетней научной работы. Такое детальное структурирование диссертации позволяет диссертанту подробно остановиться как на особенностях бытования в практическом узусе конкретного вещественного объекта (*сэфсэри*) (его истории, генезиса, распространения, социальном распространении) и его материальных характеристиках (цвете, размере, материале, способах ношения и т.д.), так и на его символизме и знаковости как фактора формирования исторической памяти и национального (этнического, социального и т.д.) самосознания населения в свете влиявших на его судьбу событий истории, политических акций и религиозных процессов.

Хочется особо подчеркнуть, что диссертационная работа Евгении Вячеславовны Аброськиной не только делает возможным освещение эмпирики вестиментарных реалий Туниса в их исторической эволюции, и, тем самым, решение конкретных задач регионоведческого этнографического плана, но и вносит важный методологический вклад в дело антропологического исследования дихотомии «человек – вещь (материальная культура)» и «Мы – Они»: на конкретном эмпирическом материале освещается и разрабатывается ряд важных, но малоизученных концептов – таких, как «практика», «символический капитал», «биография предмета» и т.д., а также заостряется внимание на роли материального как одного из

формообразующих факторов формирования идентичности населения и его исторической памяти, что способствует исследованию этой актуальнейшей проблемы современности.

Уместно в этой связи подчеркнуть, что одежда, костюм как один из важнейших компонентов материальной культуры и культуры в целом находится сегодня в фокусе особого пристального внимания исследователей, признавших его полисемантизм как феномена, несущего в себе предельно разностороннюю информацию о бытии той или иной общности: ее материальной жизни, способе хозяйствования, символике, эстетике, мифологии, верованиях, приверженности традициям и т.д. В последние годы вследствие распространения повсеместно в мире глобализационных тенденций, нивелирующих любые проявления культурных локальности и *сингулярности* (если прибегать к терминологии А. Реквица) и приводящих к унификации культуры различных общностей, именно традиционная одежда часто становится символом и одним из «столпов» утверждения народами своей *самости*. В условиях поиска идентичности и под влиянием различных (политических, национальных, социальных, религиозных и т.д.) факторов одежда претерпевает различные смысловые метаморфозы: происходит ревитализация традиционного костюма или некогда привычного облачения; повышения статуса повседневной одежды, возводимой в ранг эксклюзивной; возрождение канонического производства традиционной одежды; переосмысление ее роли и значения, символизма, знаковости и функциональности. Как свидетельствует опыт многих народов, сегодня все чаще наблюдаются «всплески» самосознания (каким бы ни был его характер – национальным, этническим, социальным, конфессиональным, гендерным), опосредованные возрождением и возвращением в узус получивших новое смысловое наполнение конкретных материальных явлений, в частности, традиционного дресс-кода, который становится нередко обязательной составляющей не только формирования и конструирования идентичности, но

и ее декларативной, демонстративной подачи «окружающему миру» в контексте утверждения своей *самости* и противопоставления себя *Другим*.

Обращаясь теперь к конкретному содержанию диссертации, необходимо подчеркнуть, что по мере изложения, от главы к главе, диссертант логично, последовательно и убедительно проводит анализ социальной, а главное – смысловой эволюции *сэфсэри* как одного из покрывал, ношение которых предписывалось в странах Магриба, и, в частности, в Тунисе, нормами адата. Так, если в первой главе диссертации «Глава 1. Сэфсэри в XIX – нач. XX в.: появление предмета в культуре» Евгения Вячеславовна Аброськина детально анализирует этнографию и генезис этого, достаточно поздно возникшего на волне некой обще-магрибской моды, белого шелкового покрывала, не бывшего реальной альтернативой другим видам традиционных головных женских покрывал – маркера и символа статуса женщин состоятельных столичных кругов Туниса, вызывавшего определенное «запретное» искушение, но одновременно – скепсис и недоверие в силу «модности» и «немусульманскости» у большинства его потенциальных носительниц иной социальной принадлежности, то далее, во второй главе («Глава 2. Сэфсэри в социально-политических дискуссиях в XX в.»), диссертант на примере *сэфсэри* ярко и наглядно отслеживает последовательность смысловых и идеологических метаморфоз, могущих коснуться материального предмета из «ближнего окружения» человека, в частности, элемента его облачения, и изменения последним семантической, контекстуальной, коннотационной «валентности» под влиянием «внешних факторов» – политических обстоятельств (борьбы за независимость; освобождения от власти Франции и создания нового государства; реформ; акций «снятия покрывал»; политических и гендерно-обусловленных движений и т.д.), «культурных обстоятельств» (постепенного освобождения от влияния французских веяний и устоев), моды, смены технологии производства (в частности, изменение состава ткани), гендерно-

обусловленного общественного мнения (позиций туниских женщин, а главное – мужчин в отношении практики ношения *сэфсэри*), и т.д.

Дается наглядная картина того, как осуществляется «переориентация» смысловой нагрузки предмета и изменение градуса его популярности: в ареале своего изначального распространения *сэфсэри* переходит в категорию *démodé*, происходит его «устарение», «ретроградизация», но одновременно, при утрате им городской праздничности и элитности наблюдается его «уход в массы» и широкое повседневное распространение, в том числе и в сельской местности, приобретение им характера демократического, широко распространенного аксессуара для тех, кто «по старой памяти» желает приобщиться к некогда столичной «моде богатых», а также пытается заменить им традиционные, тяжелые и длинные шерстяные покрывала; наряду с этим *сэфсэри* в эмическом видении и сознании туницев все больше видится традиционным элементом одежды и все более коннотирует с понятием туниской идентичности.

Тема семантической поливалентности одежды и изменемости смысловой нагрузки материального под давлением внешних факторов успешно доводится диссертантом до логического завершения в касающейся нашего времени, заключительной главе диссертации («*Сэфсэри* в контексте культурных трансформаций в к. XX – XXI вв.»), в которой рассматриваются и новые ипостаси изменений *сэфсэри*, и его новая семантика, например, в контексте начавшейся в последние несколько десятилетий радикальной исламизации общества, требующей абсолютизма хиджаба (никаба), на фоне которой конкурирующий с ним (а отчасти и заменяющий его) *сэфсэри*, оставаясь символом традиции и идентичности, в условиях «умеренно-мусульманского» Туниса, тяготеющего к определенному филоевропеизму, выглядит едва ли не знаком и маркером прогресса и либерализма. Детальному анализу диссертант подвергает судьбу этого покрывала также в свете «Жасминовой революции», в сегодняшних условиях виртуализации общественного пространства, а также появления на публичной арене Туниса

новых социальных агентов (феминисток, ультра-националистов, представителей ЛГБТ-сообщества и т.д.), когда *сэфсэри*, не утрачивая функции элемента одежды, сохраняя прагматизм и витальность реальной составляющей облачения, активно вытесняется в празднично-ритуальную сферу (свадьбы, похороны), абстрагируется и превращается в отвлеченный, метафизический символ тунисской традиционной культуры, поднимаемый на щит, например, на национальных фестивалях; образ женщины в *сэфсэри* в тунисском социуме иконизируется и эмблемизируется, утверждаясь в сувенирной продукции, в творчестве художников, в городских граффити и т.д., тем самым обретая новое измерение в процессах декларативной, демонстративной подачи Тунисом себя «окружающему миру» и противопоставлении себя *Другим*.

Представленный к защите текст – результат многолетнего изучения, анализа и научной интерпретации вестиментарной культуры Туниса. Разработка данной темы потребовала от диссертанта глубокого знания источников (научной литературы, музейных коллекций, частных собраний, фондов Туниса и других стран Магриба), владения иностранными языками: английским, французским, арабским, *дарижа* – тунисским диалектом арабского языка, а также данными «хорошего полевика», которые были доказаны успешным опытом полевой работы в таком непростом для исследования «чужаками» регионе, как Магриб (Тунис), и в такой сложной для работы антрополога «закрытой» среде, как тунисские женщины.

Выводы, изложенные Е.В. Аброськиной, убедительны и отражают самостоятельный взгляд автора на проблему исследования, подтверждая высказанные диссертантом гипотезы. Уместно повторить, что важнейшим достоинством работы является обращение к малоизученной теме и обобщение обширного пласта данных, впервые вводимых в научный оборот. Мультидисциплинарное исследование, выполненное на стыке антропологии, (исторической, культурной политической), ориенталистики, социологии, истории, политологии, этнографии, культурологии и религиоведения,

раскрывает сложный комплекс явлений, стоящих за феноменом *сэфсэри*. С поставленной задачей Е. В. Аброськина успешно справилась. Работа отвечает высоким научным критериям как по своему уровню, так и по языку изложения; она снабжена достаточной библиографией, качественными приложениями.

Вместе с тем автору отзыва хотелось бы остановиться на некоторых вызвавших вопросы утверждениях диссертанта, а также привести ряд разноплановых критических реплик, комментариев и пожеланий. Число таких замечаний невелико, они несущественны и не влияют на высокую оценку диссертационной работы, однако автор отзыва полагает уместным привести их объективности ради и в целях оптимизации результатов исследования в ходе дальнейшего углубления разработки проблемы.

Так, например, хотя в целом приведенный в диссертационной работе анализ степени изученности исследуемой проблемы и обзор литературы «по теме» не вызывают нареканий, удивляет отсутствие упоминаний трудов классика отечественной этнографии А.И. Першица, в том числе его исследований материальной культуры арабов и бедуинов, имеющих непосредственное отношение к теме диссертации; кроме того, работа выиграла бы от расширения библиографии, включения большего числа современных исследований, затрагивающих основную проблематику работы (напр., Perkins K. J. A History of Modern Tunisia. Cambridge: Cambridge University Press. 2004, и т.д.), а также антропологических трудов (напр., К. Гиртца).

На взгляд автора отзыва, оправдана была бы легкая коррекция названия третьей главы (с «Сэфсэри в контексте культурных трансформаций в к. XX – XXI вв.» на «Сэфсэри в контексте культурно-религиозных (и даже – «социальных и культурно-религиозных трансформаций») в к. XX – XXI вв.»), поскольку именно социальным метаморфозам и конфессиональным процессам современности в ней уделяется большое внимание.

Представляется, что диссертационное исследование выиграло бы, если бы диссертант предварил глубокий анализ феномена *сэфсэри* пусть и очень краткой, но констатацией того факта, что практика покрывания женщинами головы и использования покрывал, отнюдь не ограничиваемая рамками Магриба и шире – Востока, а также контекстом ислама, является крайне древней и культурно-универсальной и исторически присутствует в традиции если не всех народов мира, то, по крайней мере, населения обширного региона Евразии и Азии, Востока и Запада, во всей широте этих понятий, а также – что она связана с табу и магическими верованиями, касающимися не только волос (что отмечалось диссертантом), но и рта (практически не упомянутыми в работе). Диссертант крайне вскользь отмечает и панмагрибскую универсальность подобных практик (напр., С.105), хотя небольшое отступление, посвященное этим сюжетам в более широком культурно-географическом масштабе, не только не умалило бы «эксклюзивности» *сэфсэри* как сугубо тунисского явления, но, наоборот, дополнительно акцентировала бы национальную коннотацию этого явления.

На взгляд автора отзыва, уместным видится в начале работы и обобщающее объяснение практицизма ношения покрывал в ареале Магриба, звучащее у диссертанта лишь в отношении *тагельмуста* и прочих головных «уборов» бедуинов, с древнейших времен обусловленного прагматизмом и гео-климатической спецификой региона (жара, отсутствие влаги, пески, ветра и песчаные бури и т.д.).

Говоря о Тунисе, нельзя не задаться вопросом (либо как-то оговорить его замалчивание) о возможности итало-тунисского культурного обмена, коль скоро диссертант упоминает о подобных иберо-тунисских (не говоря уже о франко-тунисских) влияниях, тем более что есть веские основания для подобных предположений. Так, в Тунисе исторически существует обширный анклав итальянцев, о чем упоминает сам диссертант, отмечая его численное превосходство над французскими и испанскими жителями Туниса (С.83–85); Тунис и Италию, или, по крайней мере, Сицилию, с древнейших времен

связывает *кхарка* (араб. *Kharqa*), или *переправа* – традиции регулярного обмена человеческими ресурсами, миграционные взаимообмены, сохраняющие витальность и сегодня; Сардиния в древнейшие времена долгое время находилась под властью Карфагена, а Сицилия – объект средневековой арабо-берберской экспансии с территории Ифрикии (Туниса), в период с IX по XI вв. была мусульманским государством Эмират Сицилии под властью Аглабидов, что неизбежно повлекло за собой культурные последствия; в аванпорте Туниса (Голетта/Ла-Гулет) уже с эпохи Средневековья существует «Маленькая Сицилия» – компактная колония итальянцев и сицилийцев, а на территории страны, в частности, на Рас-эль-Тиб (мысе Бон), возле Бизерты, а особенно Суса – и более древние поселения сицилийцев; наконец, в материальной (вестиментарной) культуре Сардинии и Сицилии присутствуют элементы, доказывающие древнее влияние культуры Магриба (сицилийские сумки *coffa* – абсолютная «копия» тунисских изделий; очевидна параллель между внешне идентичными *gabbanu* в Сардинии и *abanu*; женское покрывало *bischirri/bischiddi* в горах Сардинии, по названию, модели, составу и цвету предельно близко *бескри*; заставляют задуматься не имеющие аналогов в Италии способы завязывания головного платка и наличие височных украшений в архаичном традиционном праздничном женском костюме некоторых деревень горной Сардинии) и т.д.

Вызывает вопросы частое утверждение диссертанта об андалузской культуре (С.63, 65, 130) как источнике влияния на вестиментарные традиции Туниса. Помимо того, что сам факт такого влияния в научном дискурсе не считается безоговорочным, требуется разъяснение, о чем идет речь: об анклав андалузского населения в Тунисе, арабо-берберизированных регионах Испании (Аль-Андалус) или тех же областях христианской Испании (до или после мавританского господства)? При этом научных ссылок требует и упоминание двух версий происхождения тунисских покрывал (С.62).

В качестве пусть запоздалой, но рекомендации можно посоветовать вкратце упомянуть в исследования в контексте современности клипы и видео-интервью известного итало-тунисского рэпера Гхали Амдуни, в которых он часто предстает в хиджабе, а также в *сэфсэри*, оговаривая декларативное публичное использование этих сугубо женских аксессуаров желанием как подтвердить свою верность ценностям и символам туниССкой культуры, так и привлечь внимание к проблемам бытия мигрантов в странах Европы. Также можно было бы упомянуть и пресловутую резонансную «мусульманскую коллекцию» (2016 г.) итальянских модельеров Долче и Габбаны, в которой, что показательнo, наряду с хиджабом и абайей, присутствует также *сэфсэри*.

По-видимому, речь идет о досадных описках, стилистических оговорках или неумышленных неточностях, когда диссертант говорит, например, о «модерном периоде» (С.67), очевидно, подразумевая современность или общество эпохи модерна, или именует «Элиссой Дидон, основательницей Туниса» (С.103) легендарную основательницу Карфагена, возлюбленную Энея царицу Дидону (она же Элисса, или Фиоссо).

Незначительные замечания касаются характера подачи материала. Так, более частое использование красной строки и разбивка текста на абзацы не только облегчила бы прочтение и усвоение материала, но и усилило бы логические акценты, расставленные диссертантом.

Однако следует повторить, что высказанные замечания несущественны и нисколько не умаляют достоинств выносимого на защиту диссертационного исследования.

Текст автореферата соответствует содержанию диссертации и содержит основные выводы исследования.

Необходимо резюмировать, что диссертационная работа выполнена профессионально, написана грамотным научным языком, снабжена солидным списком источников и научной литературы. Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук Абрoськиной

Евгении Вячеславовны «Женское головное покрывало *сэфсэри* в контексте социальных и политических трансформаций в Тунисе в XX-XXI вв.» соответствует критериям, изложенным в «Положении о присуждении ученых степеней...», заслуживает самой высокой оценки, а диссертант – присуждения степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.4. – Этнология, антропология и этнография.

Старший научный сотрудник Центра европейских исследований
Института этнологии и антропологии Российской академии наук
(Адрес: 119334, Ленинский проспект 32-А, г. Москва, Российская
Федерация)

кандидат исторических наук

oxana-fais@yandex.ru

рабочий телефон: +7.495. 938.08.51

Оксана Давидовна Фаис-Леутская

14.11.2023

